

18+ Анатолий Долгинов

Кулинар-и-Я

Рецепты хорошего настроения.
И не только кулинарные

Анатолий Долгинов
Кулинар-и-Я. Рецепты
хорошего настроения.
И не только кулинарные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395017
ISBN 9785006022256

Аннотация

Пища богов в стихах: салат «Елена», борщ с пампушками и солянка, плов и пельмени, шарлотка и оладьи, профитроли и шанежки, «гуляш по коридору» и другие деликатесы... А компот?

Содержание

1 круассан на двоих	6
2 ЧАШКИ ШОКОЛАДА	8
3 счастливых дюжины	10
100 на двоих	12
«Pinot Noir»	14
А компот?	16
А пошли они!	18
А солнце спряталось...	20
А ты была	22
Антракт	24
Аргументы	26
Аромат корицы	28
Бальзам на душу	30
Без жены	33
Безвозвратная потеря	35
Безе	37
Благодать!	38
Блин горелый!	39
Божий дар	41
Больничный	43
Борщ с пампушками	45
Брудершафтам нет конца	47
Бублики	49

Букет лиловых незабудок с парой брикетов	52
эскимо	
В облепиховом морсе	54
В общем, давно...	55
В ударе!	58
Великий пост	61
Вечерело...	62
Визит Пегаса	64
Во всем виноват бергамот!	68
Война и мир	69
Воскресно-пиратское	71
Восьмое Чудо Света	73
Всё, пора...	77
Второй хлеб	79
Выпей яду!	82
Глюки	84
Говорят...	85
Грустное	87
Гуляй, Вася!	89
Гуляш по коридору	91
Давай поговорим!	93
Давай поженимся!	95
Дальше будет видно...	96
Два в одном!	98
Деликатесы	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кулинар-и-Я
Рецепты хорошего
настроения.
И не только кулинарные

Анатолий Долгинов

© Анатолий Долгинов, 2023

ISBN 978-5-0060-2225-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 круассан на двоих

Она, как и я, обожает конфеты,
И съесть может сразу штук пять!
Кричу на всю улицу: «Даша, ну, где ты?
Что ж ты не выходишь гулять?!»
Она заливается смехом как птичка,
Витают порой в облаках...
Она мне всегда была словно сестричка,
Вот только стеснялась слегка!

Нас мамы водили в один детский садик,
А в школу мы сами пойдем!
– Зачем расставаться, – Скажите нам дяди,
Коль нам хорошо так вдвоем?!»
Мы этот ответ никогда не услышим,
Да он нам совсем ни к чему!
Жаль, Даша живет наверху возле крыши,
А я много ниже живу!

Мне Даша призналась вчера по секрету,
Что нравлюсь ей и круассан...
В копилке моей трех рублей даже нету,
Но я ведь реальный пацан!
Мне папа добавит, ведь он же не жадный,
Коль вычту три из десяти!

И с Дашей копилку мы склеим обратно,
А мама поймет и простит!

Один круассан на двоих – маловато!
Я ей почти весь уступлю,
Ведь я по секрету скажу вам, ребята,
Что Дашу я больше люблю!
Лишь только б смеялась моя сладкоешка,
Готов уступить пять конфет,
Когда она скажет: «Ты добрый, Олежка...»
И я улыбнусь ей в ответ

2 ЧАШКИ ШОКОЛАДА

Пахло прелью слегка и немножечко сеном.
Тот букет заглушил неземной аромат...
– Ты сварила какао! Когда ты успела?
Обожаю горячий я твой шоколад!

Урожай побежден и дожди отступили,
И в печурке полешки, сгорая, трещат...
Мы с тобой на двоих литр какао распили,
И пришли к пониманию, что пути нет назад!

Что мы вместе идем по течению жизни, —
Дети, дом, огород и семья, как семья...
Ну, чего ты молчишь? Ради бога, не кисни!
Это осень, Малыш... и в ней мы — ты да я.

Пусть собрали горох, а сажали картошку,
Пусть проблемы сгустились как тучи вокруг...
Ты какао долей, — там осталось немножко.
И мы вместе порвем этот замкнутый круг!

Да, творит чудеса шоколадный напиток!
Разве только с бальзамом его и сравнишь...
Все наладится, пусть не с одной-двух попыток.
Всем невзгодам назло улыбнись мне, Малыш

3 счастливых дюжины

Три счастливых дюжины – много или мало?

Приглашала к ужину, угощала салом...

Стопочка перцовочки, шанежки, галушки —

Все к сердечку тропочки ведомы подружке.

Припев:

Янтарем перцовочка с перчиком вприкуску

А на ней обновочка, да с покроем узким.

А она красавица – глаз отвесть нет силы...

И мне очень нравится, как мурлычет: «Милый...»

А она про дюжины, и про век короткий...

И что милый-суженный что-то больно робкий!

Все ж приметы сходятся! Некуда деваться:

В ряд планеты строятся... как тут не остаться!

Припев.

Говорят, случается это раз в столетие! —

Цифры три сплетаются в редкое соцветие.

Календарь стирается, но какая дата!

В памяти врезается. Разве ты не рада?

Припев.

Как судьбе противиться, коль пора настала —

Три счастливых дюжины – много или мало?

А еще по стопочке! Обжигает взглядом...
По заветной тропочке мы шагаем рядом.
Припев

100 на двоих

Как-то мы невесело живем,
Что-то мы вздыхаем больно грустно...
Разве нам нехорошо вдвоем?
Или мой компот такой невкусный?
Что же ты нахмурившись сидишь
И улыбку глубоко так прячешь?
Мне скажи: «Люблю тебя, Малыш!»
И не вздумай говорить иначе!

А пойдем-ка вечером в кино
На последний ряд для поцелуев!
Никуда не ходим мы давно...
Что ж мы как дед с бабкою тоскуем?
Хочешь в цирк, а может – на концерт?
Я надену то... до пола платье,
Чтобы ты, как опытный эксперт,
Сразу заключил меня в объятия!

Нам уже и дома хорошо?
А кто говорил, что это мука...
Ой, к нам кто-то кажется пришел?
Дети принесли водиться внука!
А куда Вы сами? На концерт?
Нам из дома как-то неохота...

Скушайте твороженный десерт
С кружечкой грушевого компота!

Ну, чего вздыхаешь, старый дед?
Внук уснул и с кем теперь водиться...
На двоих с тобой нам сотня лет!
Это ли не повод, чтоб напиться?
Надо же... и ухом не повел!
Выпьем, разумеется компота...
Творожок неси скорей на стол,
Что-то больно кушать мне охота

«Pinot Noir»

Твои глаза опять на мокром месте...
Вино сухое вряд ли их осушит.
Ну, почему нам не дано быть вместе,
Коль друг без друга жить не в силах души?

И ты опять твердишь как заклинание:
«Давай забудем все, начнем сначала...»
Но как забыть нам первые свиданья?
И тонкий аромат «Пино-Нуара».

Это вино, видать, придумал дьявол...
Он постоянен был в непостоянстве.
И мы с тобой ведем войну без правил,
Притом, на ограниченном пространстве!

Глаза в глаза! Они все ближе, ближе...
То жаром пламень, то мороз по коже!
И в той войне я без тебя не выжил,
Но есть надежда – в плен был взят, похоже.

И эти слезы, влагу на ресничках
Я осушил горячим поцелуем.
Не зря «Пино-Нуар» я взял в кавычки!
Сидим вдвоем, вдвоем вино смакуем

А компот?

Я не то чтоб гурман, но покушать любил.
И тряхнуть стариной был не против...
Заглянув в кабачок, чуть помедлив спросил:
«Фуа-гра, де флопэ и компотик...»

Соляным столпом замер, бледнея, гарсон,
Что пытался всучить круассаны...
– Эти русские, кажется, держат фасон?
Спрячьте, мсье, кренделя в целлофане!

Он готов был простить мой невинный каприз,
Пять минут пребывая как в грогги...
Бедолага – застряло в зобу «Сильвупли!»
И, к тому же, не слушались ноги.

Наконец, бормоча что-то, в кухню ушел.
Час томленья. Взревели фанфары...
И победно сияя, мне ставил на стол
Он два блюдца и что-то в бокале.

Указав на паштет, прошептал: «Foie gras!»
«De flopper!» с гренкой, то бишь с крутоном.
Буйволятина была под гнетом с утра...
– А компот? – Прошептал я со стоном.

– О, monsieur, Вас, конечно, пьянит Calvados,
Крепкий сидр! Ему просто нет равных...
Я все выпил и съел. Еле ноги унес!
Да, компотик, и правда, забавный!

Я не то чтоб гурман, но покушать любил.
А теперь ем пельмени. И точка!
Никаких ravioli и прочих дьяньсинь!
Разве только мантов полкусочка...

А пошли они!

Ну, чего ты тучей хмуришься, улыбнись скорей, мой свет!

Посмотри, через всю улицу я принес тебе букет!

Ну, и что, что это бархатцы? Ну, а клумба тут причем....

Мы же дожили до пятницы! Нам теперь все нипочем!

Припев:

А пошли они все... в пятницу! Иль куда-нибудь еще!

Пододвинь ко мне салатницу, угощай меня борщом!

И давай с тобой по маленькой, хочешь, праздник создадим!

Ты же мой цветочек аленький и живем мы днем одним!

Выключи ты это радио, слушать просто нету сил!

От жары спеклись все заживо, в четверг дождик попроси!

Там ж реклама, да политика, да убогая попса...

Ну не хмурь свое ты личико. Аспиринчик съешь UPSA!

Припев.

Конец света приближается?! В понедельник? Через год?

Вновь наука дурию мается, может, кто вперед помрет!

А налей еще по стопочке и за пятницу давай!

Пусть омоет к сердцу тропочки. Ты, мне праздник не срывай!

Припев.

А солнце спряталось...

А солнце спряталось за тучей,
Чтоб не мешать, как видно, нам.
Я поясню на всякий случай:
«Я соблазняю Вас, мадам!»

Зачем вы снова о погоде
И про осеннюю хандру?
Ведь я Вам симпатичен, вроде,
А коли нет, так я уйду!

Ну, вот, Вы шепчете: «Останься!»
При этом зарываясь в плед...
Но мне слышалось «Отстань!» Я
Сказал: «Пардон!» Открыл буфет,

Извлек графинчик и бокалы.
Прошу заметить – выбрал сам.
Озвучил тост, вздохнув устало:
«За милых дам! За вас, мадам!»

Разлил зеленую настойку —
Мохито или сельдерей?
И Вы, отбросив плед на койку,
Сказали мне: «Давай, смелей!»

И понял я – счастливый случай:
«Я обожаю Вас, мадам!»
А солнце спряталось за тучей,
Чтоб не мешать, как видно, нам

А ты была

А ты была волшебницей иль ведьмой
Ни доброй и ни злой, так, никакой...
Смеялась хрипло: «Ох, в огне гореть мне!»
Готовя толи зелье, толь жаркое.
Я сочинял свои стихи, сонеты,
Тебе я оду посвятить пытался...
«Спустись на Землю!» – Так сказала мне ты,
Но я витать на небесах остался.

Хотя, порою, ты взмывала выше
То на метле верхом, то сидя в ступе.
И как песчинки мельтешили крыши,
И камушком побольше церкви купол.
А я не мог до тех высот добраться,
Хоть тужился изо всех сил порою...
«Ну, кто ты, как не ведьма!» – Изнывал я,
И умолял: «Возьми меня с собою!»

А ты была волшебницей иль ведьмой...
А ты была... И вдруг тебя не стало.
«И слушать этот стих, и спеть сонет мой
Уж больше некому...» – Вздыхаю я устало.
Да только ничего нельзя исправить,
И я витаю в облаках все ниже...

Слезам зелье я рискнул приправить,
Но становилось варево все жиже.

А ты была... Смеялась и летала...
Варила зелье, говорила что-то...
Как будто бы звезда с небес упала,
Я был свидетелем последнего полета:
И как песчинки мельтешили крыши,
И церкви купол камушком побольше...
Как жаль, меня ты больше не услышишь!
И ступа по сей день еще в ремонте

Антракт

Концерт с антрактом и буфетом,
Но, знать, не мой сегодня день!
Квадрат бутылки «Амаретто»
Не греет, а бросает тень.

И аромат горчит миндальный,
Ненужной кажется ваниль...
И создавая звон медальный,
В бокал ликер тебе налил.

И было все без слов понятно,
Добавить что-то было лень.
Ты «Амаретто» пила жадно...
Эх, жаль, не мой сегодня день!

Антракт растаял без остатка,
Словно в ликере трав букет.
А ты, терзая нервно прядку,
Как приговор сказала: «Нет!»

И продолжения не будет, —
Пропал к концерту интерес.
Черстветь останется на блюде
Десерт нетронутый Экспресс,

Сжигая приторность ликера, —
Напиток годный лишь для дам,
Я проглотил с потухшим взором
«Пшеничной» водки двести грамм

Аргументы

Ну, скажи, какой повод тут нужен
И какой привести аргумент,
Чтобы ты заглянула на ужин,
Пускай в самый последний момент?
А, мне кажется, время застыло, —
Круг замкнув, стрелка вниз не идет...
Моросит дождь со снегом уныло, —
Капюшон не спасет. Да и зонт!

А у нас отопление включили,
Огородный закончен сезон!
Я звонил тебе раза четыре...
Не охрип твой усталый рингтон?
Снес котейку, метнувшись до двери,
Чуть не вынес ту дверь напроход...
Показалось? Да, нет, я уверен,
Что за дверью меня чудо ждет!

Не дождалась?! Как в слалом-гиганте
Пролетел марши лестницы вниз...
Никого! Лишь «Аленушки» фантик
Трепетал, ухватясь за карниз.
А потом над пустой взмыл аллеей
Потому, как ты вновь не пришла...

В этот миг ветер сделался злее,
Мне в лицо зимней стужей дыша.

Романтический ужин отложим,
С аргументами повременим...
А что с дюжиной делать пирожен,
Предназначенных нам лишь двоим?
Ну, скажи, какой повод тут нужен
И какой привести аргумент,
Чтобы ты заглянула на ужин,
Пускай в самый последний момент?

Аромат корицы

Мне она улыбнулась так грустно
В кабачке, погрузившемся в ночь.
И солянка вдруг стала невкусной,
Я не знал, – чем могу ей помочь?

А она уже прятала сдачу,
Отодвинув оплаченный счет.
Я шагнул к ней, не веря в удачу,
Сам не понял, – ну, что в ней влечет?

И тапер уж сворачивал ноты,
Микрофон, отдыхая, сипел.
А в усталых глазах вопрос: «Кто ты?»
И «Зачем?» И «Чего ты хотел?»

А я ей улыбнулся несмело,
И неловко касаясь руки:
«Извини, а чего ты хотела?»
Может просто спастись от тоски?»

В полумрак надвигавшейся ночи
С незнакомкой шагнули вдвоем.
Улыбается искренне очень,
Размышляя о чем-то своем.

А потом чай на кухоньке тесной,
И корицы пьянит аромат...
Чем закончится все неизвестно,
Но уже нет дороги назад,

Когда ей улыбнулся несмело,
И коснулся руки невзначай,
А она продолженья хотела,
Пригласив незнакомца на чай

Бальзам на душу

Когда-то, в очень средние века,
Вместо воды вино народы пили.
Целительная винная река
Текла везде, где только люди жили.
Народ не знал про кофе и про чай,
А тут и жажду утолит и скуку,
И радостью наполнит через край,
И смоем все проблемы, грусти муку.
Из бочек всевозможное вино,
Преодолев огромнейшие мили,
Лилось рекой. Не так уже давно
Мудрейший кто-то сочинил бутылки.
И в них всеми оттенками дразня,
Подобно драгоценнейшим камням,
До нашего сегодняшнего дня
Дошли людей тех чудные творенья.
И марки всевозможные, сорта
Различных вин, шампанского букеты
Нам дарят вдохновение с утра,
И настроенье поднимают где-то.

Я слезы лил в различные жилетки
И даже, пусть и реже, в декольте,
Но утешенье, получая редко,

Ловил порою взгляд «Алиготе».
Французское бургундское вино
Меня, признаюсь, мало утешало,
И я шептал упрямо: «Все равно!
От аромата мне чуть легче стало!»
И «Изабелла» розою цветя,
Мне, безусловно, нравилась в букете.
И улыбался, тихо я грустя
При мысли о таком далеком лете.
И «Каберне», «Мускаты», «Совиньон»
Увешанные в лавры и медали,
Сулили наслаждений миллион,
Но уносили в призрачные дали.
И «Ркацители» мне помочь не мог,
Как, впрочем, не помог и «Саперави»,
И я, ломая безнадежно слог,
Ищу опал в изысканной оправе.

Ну, как, скажите мне, хочу понять,
Надежде этой поклоняться стану,
С души осадок безнадежный снять,
Пролить бальзам на ноющую рану?
Бальзам! Какое чудо из чудес
Напиток крепкий превратит в лекарство?
Настоем трав, плодов, кореньев лес
Поднимет нас в волшебнейшее царство.
Какая гамма вкусов, аромат,
Бесценность натуральных компонентов...
Бальзам здоровье подарить нам рад,

На сто, и может более, процентов!
Все «Травники», «Лечебники» собрав,
Познания лечебной «Аквавиты»,
«Вельми способно» лучшее из трав
Нам исцелить и душу и колиты...
Бальзам, преодолевший тьму веков,
Чтоб силой одарить нас, вдохновеньем,
Чтоб стать истоком множества стихов,
К тебе свой взор я обращаю с почтеньем!

Без жены

Жена уехала на Юг – к сестре, на Ставрополье.
И я сказал себе: «Мой друг, ведь это же раздолье!
Аж две недели впереди свободные, без бед...»
Тут сын меня остановил: «Что нынче на обед?»

Хотел затылок почесать, рука как плеть упала, —
Ведь это ж надо так попасть! Мне что-то грустно стало.
Яичницу или омлет? А после мыть посуду!
Куплю я в Ставрополь билет и партизаном буду!

Запечь картошку на углях иль драники в мундире?
Слова застыли на губах – стою мишенью в тире.
Но дочка, глазом не моргнув, враз вывела из шока —
Пылинку мимоходом сдув, сказала очень строго:

«Ты, пап, кормящий наш отец, ответственность большая!
Был, вроде, по борщам ты спец, сейчас налей хоть чая!
А мы на кухне подметем, посуду мыть поможем...
Неделю как-то проживем, а после подытожим!»

Тут я почувствовал себя, как на «Авроре» кок,
Сказал: «Стараться буду я, Вы дайте только срок!»
Вдруг закружилась голова – как у виска обрез...
В тумане услышал слова: «Чай с сахаром иль без?!»

Безвозвратная потеря

Буквально огорошен я: уж ты, моя хорошая, —
Смесь сладкого пирожного
И терпкого вина.
Сознание воспаленное —
Тобою опьяненный я...
Тобою окрыленный я, — и в том твоя вина!

Не уловив мотива я,
Достиг речитатива я,
Так огненная грива та свела меня с ума!
Чудовищно красивая,
Бессовестно счастливая...
И вот такая женщина пришла ко мне сама!

Нет, это не фантастика,
Лишь продолжение праздника —
Коль выбрала проказника, то соизволь любить!
Ещё бы мне осмелиться,
Но самому не верится!
Не блажь то, не безделица, а чувство, может быть!

От счастья столь возможного,
Как с газводой пирожное,
До окрика истошного: «Прочь руки убери!»

Она прошла, не глянула,
Словно сквозь дюзы гранула.
И словно в воду канула! А по воде круги...

Я знаю – вредно сладкое!
Сосу пивко прохладное.
Потеря безвозвратная, но как жить без потерь?
Едва ль она воротится —
Знать, на других охотится.
А мне пирожных хочется! Да где ж их взять теперь?

Безе

Я извлек на стол горилку из надежного НЗ,
А она несет сардинку, тортик. Говорит: «Безе!»
Что то за запас не знаю! Может то боезапас?
Но сардинку уважаю, ведь к горилке в самый раз!

А глаза ее искрятся как бегальские огни.
Сосчитал чертят штук пять я... Боже, как тот взгляд
манит!
А она: «Ну, с Новым Годом!» Боже правый, месяц май...
Улыбнувшись мимоходом, шепчет: «Не перебивай!

Ты загадывай желанье, ради Бога, поскорей...»
Кто решил безе есть в спальне, я не помню, хоть убей!
Утром в памяти остался брудершафт, сардины хвост...
И ответ в слезах искал я: «Кто виновен?» Вот вопрос!

За горилку я ручаюсь, – лично пробовал не раз!
Что безе должно быть к чаю, понял только лишь сейчас.
И Фортуна, чуть дыша, мне шлет улыбку. Иль оскал?
Может я не то желанье нынче в полночь загадал?

Благодать!

Сам не знаю, что пить на ночь... Водку? Кардиомагнил?
Съел вязанку из баранок и кефирчиком запил.
И не то, чтоб полегчало, но от сердца отлегло...
Алкоголя знать немало в том кефире. Развезло.

Разве ж закусь те баранки? Как не есть после шести?
И в один присест полбанки съел селедки иваси!
Коль пошла такая пьянка, режь последний огурец!
И еще одну полбанки захомячил наконец.

Жаль, что с кардиомагнилом нельзя водку совмещать!
Ничего, запью кефиром, съем копченого леща.
И бессонница отступит, и наступит благодать...
За совет с Вас пара рупий! Или долларов штук пять

Блин горелый!

Да не думай ты про эти сплетни, —
Много чести предаваться им!
Будь моею женщиной последней,
Выстрелом контрольным будь моим...

Дров с тобой мы наломали оба.
Но ведь мы любили, черт возьми!
Ну, а коль у нас любовь до гроба,
Ты меня, таким как есть, прими!

Если есть желанье переделать,
Переправить, перевоспитать,
Лучше прогони! Ведь блин горелый
Трудно трансформировать в оладь!

Нам не править Табели о рангах,
И не прописаться в списках Форбс.
Не резвиться взмыленным мустангом
В прериях... Откуда эта скорбь?

Виноват, что я не принц наследный,
Не из августейшей мелюзги...
Да не думай ты про эти сплетни!
И смотри, оладьи не сожги!

Божий дар

Больше чем две тыщи лет минуло с тех пор,
Как произошел на свет меж народов спор.
В общем, ранее всего земли Бог делил,
И казалось никого, вроде, не забыл.

Все достойно собрались на раздел Земли,
Лишь грузин не дождались, просто – не смогли!
Словно в памяти провал – все не просто так:
Хохол сало есть не стал; а башкир – «чак-чак».

На дележ земель бегут и юнец и старец:
«Пыжем силь» забыл удмурт, а «фондю» – швейцарец.
Вот японец на бегу «Темпуре» не рад,
Румын не жалуется «чорбу», злит шведа «елебрад».

«Какай-шурпи» не ест чуваш, чех – «кнедлики»,
«пучалку»,
Армянин не доел «бозбаш» кричит: земли, мол, жалко!
Все на дележку собрались – покрыты потом спины...
В толкучке не разобрались: «А где же, все ж, грузины!?»

Индусам Индию Бог дал, Европу – Европейцам,
Китай китайцам перепал, Америка – индейцам,
Совсем немножечко земли японцам уступили,

Услышал песни Бог вдали – вино грузины пили!

«А я ж все земли уж раздал! И призрачные дали!» —

С упреком Бог в сердцах сказал. Грузины отвечали:

«Твое здоровье, дорогой! Мы стоя пьем за это...»

Бог прослезился: «Боже мой! Одна у нас планета!»

«Это не грех!» – Подумал Бог, и к сердцу длань прижал:

«Дарю, Вам, райский уголок, что для себя держал!»

Больничный

Не спеша шагаю по проспекту.
Все мне улыбаются вокруг
Так, что впору выбирать себе невесту,
А, коль приглядеться, даже двух.

На три дня больничный мне продлили,
То есть, мой законный выходной!
Буду как шатун бродить в квартире,
Сэндвич поглощая с ветчиной.

Коль бальзамом заменяю микстуру,
Можно даже месяц проболеть.
Но, чтоб штурмом взять регистратуру,
Сколь здоровья надобно иметь!

Впрочем, сам я далеко не хилый,
Приглядеться, так атлет почти...
Боже, на ногах моих бахилы!
Чувствую, как рушатся мечты.

И стираю встречные улыбки,
И невесты мимо вдаль глядят...
Может было роковой ошибкой,
Что дарил улыбки всем подряд?

Поскорей добраться до бальзама!
Закусить микстуру ветчиной...
В памяти невест затмила дама
(из регистратуры),
Что назвал я старою каргой

Борщ с пампушками

А я любил, любил тебя всегда,
Точнее, ты была моей мечтой!
Я так мечтал, что ты мне скажешь Да!
Чем шутит черт... Ипустишь на постой!

А я тебя почти боготворил!
Как видно, до сих пор боготворю,
Когда тебе с пампушкой борщ варил,
Я в ту пампушку душу вкладывал свою!

Сравнила ты мой поварской колпак
С бубенчиком какого-то шута...
Я не стерпел. Но ведь нельзя же так,
В пампушках шут не мыслит ни черта!

Расстались мы. Точнее, ты ушла.
Еще точнее, я потерял мечту!
С борщом пампушки посреди стола...
Ошиблась ты иль выбрал я не ту!

А я любил, любил тебя всегда,
Точнее, ты была моей мечтой...
Двор постоялый, постоянная беда,
И дни и ночи но уже с другой

Брудершафтам нет конца

Баста! Пить не буду – бросил! Завязал морским узлом...
Полагаете, что в восемь место встречи под столом?
Нет, я воздержусь куда! Ну, хотя б до десяти...
Больно мелкая посуда, – Штоф извольте принести!

Ах, по нраву Вам сюрпризы? Пару штофов на двоих!
Ох, уж дамские капризы... Только как прожить без них?
Потому, сама любезность: «Ну, и что мы нынче пьём?»
А в глазах реально бездна... И к тому же под столом.

Коль по классику отвечу, что для дамы – чистый спирт...
Ясно – первый тост «За встречу!» Тост «За дам!»
продолжит пир.
Я – не я, ведь пить я бросил, к брудершафту перешел...
Впрочем, я в этом вопросе далеко зашел – под стол!

А меж тем реально бездна надвигалась... Я ль не прав:
Что-то спирт какой-то пресный – Не хватает специй?
Трав?
В общем, дефицит закуски. Брудершафтам нет конца...
Да и стол какой-то узкий для такого молодца!

Как подводники всплываем, наконец, из-под стола.
Нет – не пил, не пью, не знаю... Может быть она пила?

Нет, вы эту пару штофов уберите с глаз долой!
Сыр оставьте! Это тофу? Ничего, сойдет такой...

Ну, чего ты? Хватит дуться – я исполнил твой каприз!
Не желаешь сыр? На блюде горкою насыпан рис.
Пить бросал, но не добросил! Всё – у нас сухой закон...
Утлый чёлн и пара вёсел... И литавров медных звон.

«С корабля на бал» – не наше... С бала на борт корабля!
Пьем до дна из этой чаши пусть и не из хрусталя...
И продолжим брудершафты. И «За тех кто в море»
тост...
И не забывай про вахту: строго держим курс Норд-ост!

Бублики

Планета кружится
И моря лужица
К иллюминатору через крыло!
Зеваю сладко я —
Посадка гладкая...
Походка шаткая – вот, повезло!

Сдаются комнаты! —
Ну, что ж так скромно ты?
Не хочешь комнату? Бери сарай!
У моря Черного,
Обрыва горного
Пусть дикарем и то, буквально, Рай!

Как солнца зайчики
Шасть по базарчику...
И взгляд блуждает здесь, и слух, и нюх!
Шурша купюрами,
Не будьте дурами!
В придачу саечку вам за испуг!

Вино кровавое
Глотнул со жбана я —
Улыбка пьяная цветет для всех!

А рыбка нежная,
И сало грешное,
Хотя, свинину есть – какой в том грех?!

Куплю и бублики!
Гривны или рублики?
С кунжутом, с маком ли? Да самый смак!
Пекарня частная,
А жизнь прекрасная...
Течь в жбане красная – заткни, дурак!

У Двойры кушали
В живот, иль в душу ли...
Шкварки с печеночкой – о, Халоймес!
Привоз как в праздники,
А мы, проказники —
Гуляй, губерния! Пляши уезд!

Планета кружится
И моря лужица
К закату катится там, за бортом...
Одесса сказкою,
Бублики связкою...
Домой с опаскою летим... поем:

«Купите бублики,
Горячи бублики,
Купите бублики, да поскорей!
Гоните рублики

За эти бублики —

Меня несчастную ты пожалей!»»

Букет лиловых незабудок с парой брикетов эскимо

«Примите новый день в подарок!» —
Чем не начало доброй песни?
Пушай он будет светл и ярк,
Пушай он будет интересный!

Примите новый день всем сердцем!
Спешите загадать желанья!
Они исполнятся – Вы верьте
И не ищите оправданья,

Что не случилось в жизни чуда...
А Вы хоть пробовать пытались?
Букет лиловых незабудок...
Уверен: Вы о нем мечтали!

И эскимо... В жару, в мороз ли...
Уже не просто день, а праздник!
А бочковое пиво в розлив?
С мороженным? Ну, ты проказник!

И вот лукавая усмешка
Становится улыбкой томной.
В подарок новый день? Конечно,

Сомнения гримасу скомкай!

В облепиховом морсе

В облепиховом морсе утонул солнца шар.
Я бы выпил не морщась этот славный нектар!
Я бы выпил смакуя, я бы выпил до дна...
Только пить не рискую, – вдруг там бездна видна?!

В облепиховом морсе я буквально тону!
Мне б песка хоть две горсти, не пойти чтоб ко дну.
Чтобы сладость затмила витаминный букет...
Чтоб забыть все, что было вспомнить то, чего нет!

В облепиховом морсе морсеане живут.
И на ягодном ворсе они сеют и жнут...
И для них это солнце, и для них эта ночь!
Я бы выпил до донца... Чем еще им помочь?

Я бы выпил смакуя, я бы выпил до дна...
Только пить не рискую, – вдруг там бездна видна?!
В облепиховом морсе утонул солнца шар.
Я бы выпил не морщась этот славный нектар

В общем, давно...

Вчера смотрел весь вечер телик,
Не удосужившись включить.
А ведь хотел на зиму велик
В кладовку к ёлке водрузить.

Но мозговой штурм был недолгим —
Две трети часика почти...
Узрел газетные обертки
И россыпь ярких конфетти.

Вдруг осознал – да вот же ёлка,
Что пережила Новый год,
Не скинув до сих пор иголки...
Коль так, до марта пусть живёт!

Продукт китайского хипрома,
Как сельдь под шубой конфетти,
Вернула в жизнь меня из комы,
Пусть не всецело, так почти!

Я даже пробовал гирлянду
Включить в розетку от тиви...
Тряхнуло так, что даже гланды
Вонзились в нёбо все в крови.

Оставив ель с тиви в покое,
К ним приобщив велосипед,
Я понял вдруг, что их-то трое!
А я один... Пришел сосед

На запах оливье из плошки,
Что был зачат в прошлом году...
Сказал: «Ты всё бузишь, Серёжка?
Налей стакан и я пойду...»

Потом из банки пил рассол он, —
Стакан почище не нашли...
Зато сельдь пряного посола
Прямо из шубы извлекли.

Сосед, отвергнув все салаты,
Помог пристроить велик в душ.
А телевизор вместо платы
Унёс к себе, ругая сушь,

Пообещав придти наутро:
«Рассол ядрёный у тебя!»
На сон грядущий Камасутру
Читал подруге. Только зря! —

Знать коммутация подводит, —
Мне в трубку всё «Алло! Алло!»
А ведь придти грозилась вроде

На Новый год... В общем, давно.

Ох, этот праздник новогодний...

Снёс из привычной колеи...

Я ёлку выброшу сегодня!

И календарь из балерин,

Что в неглиже меня смущали

Весь предыдущий новый год.

— Оставь, старушка, я в печали! —

Сказал соседке. Пусть не ждёт!

В ударе!

В окошко выбросил весы
И книжку с надписью «Диеты».
Батон копченой колбасы
Купил по случаю. Ну, где ты?
Тебя мне стало не хватать, —
Грешить... так, чтоб напропалую!
Как широка моя кровать...
Представил в ней тебя нагую!

Раздумия прервал гудок, —
Как паровоз... Всего лишь чайник!
Уж поспеши... Соври чуток,
Что, дескать, задержал начальник.
А я и кофе заварил,
«Алиготе» давно в бокалах.
И сотовый подзарядил...
Считаешь времени навалом?

Молчит предательски звонок,
В дверном глазке лишь тень за лифтом
И я как прежде одинок!
Ты не находишь — это слишком?
Пришлось дорезать канаве, —
Схозячил, даже не заметил!

Слишком сухой «Алиготе»,
Знать для здоровья больно вреден!

Как тут не есть после шести? —
Слезами оросил подушку.
Вот, угораздило найти
Неторопливую подружку!
«Алиготе» чуть-чуть на дне,
От колбасы лишь только запах.
Не приходи! – Нужна ты мне...
Вон, кот, урча, грызет твой тапок!

Я лучше женщину найду, —
Куда проворней и роскошней...
Картошки съел сковороду,
Прикончил дюжину пирожных.
Уж, засыпая весь в слезах
В кровати по диагонали,
Слышу за дверью голоса:
«Он, как всегда, не пунктуален!

Ведь обещался дома быть, —
Я два часа стою под дверью...»
Соседкин голос: «Мог забыть, —
Такие случаи не редки!»
Дверь распахнул: «Заснул, прости!
Я сей момент поставлю чайник...»
Саями кончилось почти...
– Ты будешь ливерку? Печально!

Сейчас салат сообразим,
Шпитачек парочку с лапшою...
– Да полно есть! Ты не грузись!
Мартини «Вianса» за душою.
И романтический обед
Перетекал неспешно в ужин...
– Ты ждешь еще кого-то? – Нет,
Кроме тебя никто не нужен!

И была царственная ночь,
Луна в окне сияла бледно.
Ну, чем она могла помочь, —
После шести есть, правда, вредно!
Но, не смотря на этот грех,
Признала ты – я был в ударе.
Мы закрепили сей успех
В вишнево-яблочном нектаре

Великий пост

Ты ушла, забрав с собою запеканку, борщ, котлеты...
Поневоле стал я строен как маститые поэты.
Седина виски накрыла, перхоть замаскировав...
Я признал, вздохнув уныло, что порою был неправ.

Впрочем, как и ты нередко... Даже к кашам я привык!
Ты ушла, забрав креветки, с хреном заливной язык.
Я ж могу пропасть реально, заступив в великий пост...
Вот зачем идти мне в спальню? – Кто ответит на вопрос?

Объявляю голодовку! Разве корку хлеба съем...
И стенать продолжу громко – еще всем я надоем.
Не всё масленица кошкам... А вот я бы съел кота!
Ты поверила? Немножко? С голодухи? Никогда!

И ещё съем пару корок, сверху крупно посолив...
Труд писательский так горек и терзает как нарыв.
Но, коль Музой ты вернешься, вновь к борщам я
пристрашусь...
Ну, чего ты снова мнёшься? Возвращайся, слышишь,
Люсь!

Вечерело...

Вечерело. Смаковал чай с карамелями,
За душой коль нету сахара-песка.
А за дверью шорох. Может быть метелями
Намело к порогу кошку иль щенка?

А ведь я тебя, ей Богу, взял и выдумал,
Ты ж сама ко мне явилась на порог...
Так то черти принесли тебя мне, видимо,
Хотя, может быть, подарок сделал Бог?!

А ведь я об этом счастье не загадывал,
Пусть в минуты одиночества мечтал...
Заклечь тебя в объятия мне надо бы,
Но, едва тебя увидев, я пропал!

На меня глядела чуточку растеряно, —
Не такой, как видно, встречи ты ждала...
Сам не понял ты находка иль потеря, но
Пригласил присесть у краешка стола.

Ладно скромничать, ведь вижу как ты рада мне,
Ну, а я и не скрываю, что я рад!
Вместо сахара грызем, вздыхая, карамель,
Ведь с тобой она вкусней чем шоколад!

Продолжаем молча наше чаепитие,
Что ни скажем слово, снова невпопад...
И лукавый взгляд нет-нет скользнет по свитеру
Задержавшись чуть на дюжине заплат.

Я исправлюсь, заведем щенка и тапочки,
Уже завтра починю дверной звонок...
Ты теперь есть у меня, моя ты лапочка!
И тебя прислал мне, несомненно, Бог

Визит Пегаса

Я Вам сдаюсь на Вашу милость!
Надежды тают – нету сил.
Я с Музой жил, как Вам не снилось,
Да вот Музык меня стубил.
Увёл мою подругу Музу,
На презентацию в кабак.
Я думал – скинул с плеч обузу,
Но оказалось всё не так!
У них там сплошь корпоративы:
И шведский стол, и финский стул.
А я ищу альтернативы,
Как рифм найти, не впад в загул.

Вы говорите, мол, реально
Пегаса надо пригласить,
Ворчу в ответ весьма банально:
А как его мне прикормить?
Он ведь устал от ананасов,
И Ваш кагор не хочет пить...
Я ж в погребе из всех припасов
Нашел соленья... Как тут быть?!
И вот, предчувствием томимый,
Когда уж Музу я не ждал,
В урочный час Пегас любимый

Мне в дверь копытом постучал.

И я, румяный как парнишка,
Услышав первое «Люблю!»
Дверь распахнул, быть может слишком,
Как врата в гавань кораблю!
Дыханье сбилось, сердце в пятки,
Язык царапает гортань,
Хотел Пегасу выдать тапки,
Но вдруг ответит он «Отстань!»
А гость уж сам на кухню прямо,
По ходу в ванную зашел.
В моей душе открылась яма,
Совсем уж мне не хорошо!

Мой стол украсили томаты,
Грибки, икорка, ассорти,
Пегас с порога: «Фи, нитраты!»
Как ананасов не найти?!»
Роняя слезы, отвечаю,
Мол с огорода всё – своё,
Я ж ананас не обещаю,
Он не растёт здесь, ё-моё!
Пегас капусту отодвинул,
Лишь в кружку нацедил рассол,
В себя напиток опрокинул,
Огурчик – хорошо пошёл!

И вспомнив о духовной пище,

Спросил: «Поэт? О чем творишь?...
Как говоришь, стихов треть тыщи?!
И все твои? Да нет, шалишь!...
И о любви, и о погоде?
В союзе с Музой всё писал?!
А, «Несмеяну» помню, вроде...
Ну, Анатолий, ты нахал!
Ты Музу распустил, подружку.
Её Музык увёл как вор.
Налей-ка мне рассола кружку.
Продукт нормальный – не кагор!

Дорожный цикл. Да, интересно!
И одностиший сериал...
О лошадях и пони – лестно!
А обо мне, что ж, не писал?!
Нам сей пробел исправить нужно,
Немедленно! Пока я тут...»
Огурчик съел, вздохнул натужно:
«Не ананас, но Very good!
Пиши: Творили мы, Пегасом
Он гениальный рифмоплёт...
Пора мне! Я за ананасом!
Допишешь,ставишь в переплёт...

Налей ещё чуть на дорожку —
Рассол ядрёный у тебя!
Возьму с собой твою окрошку
И на такси хоть три рубля...»

Пегас растаял как в тумане.
Пишу в волненьи монолог.
Пускай не «Парус в океане»,
Но так творить лишь гений мог!
Рассолом строчки запиваю,
Пегас, видать, и в кухне спец!
Всех благ Вам! – Дружески желаю, —
До новой встречи! Всё, конец!

Во всем виноват бергамот!

Ладно, довольно валяться! Была бы суббота...
Вторник вчера был, а, стало быть, нынче среда.
Кофе в постель? Ты желаешь чаек с бергамотом?
Да не вопрос – этот чай пить мы будем всегда!

Как поцелуй чай горячий и крепкий, и сладкий.
Голову кружит и манит обратно в постель...
Что тут поделать, уж коль я на сладкое падкий?
Мы на работу с тобой опоздаем, похоже, теперь!

Нам этот день бесконечным казался как женщина-осень,
Что не спешит замениться старухой-зимой.
Но я уверен – с тобой мы увидимся в восемь,
Ведь это время назначено было тобой!

Так получилось, что ночь промелькнула как вспышка.
Вновь на работу и день бесконечный грядет...
Снова, зардевшись, меня назовешь шалунишкой,
А я отвечу: «Виновен во всем бергамот!»

Война и мир

У нас весь день «Война и мир», —
Лишь к вечеру жизнь к миру клонится.
Уже зачитана до дыр
Баталий краткая история.

И я готова сдаться в плен,
Но и супруг, не лыком шитый,
Твердит, пытаясь встать с колен,
Что по фиг мне его обиды!

Ах, значит по фиг? В полумгле
Бой продолжается в партере.
Найти бы повод сдаться мне,
Да где там, — он присяге верен!

Мне предлагает Брестский мир
Без контрибуций! Вот уж дудки!
А где обещанный пломбир?
Нет чайных роз? Хоть незабудки...

Вот супостат: совет в Филях
Иль чаепитие в Мытищах?
Посуду клялся мыть на днях,
Такая б была красотища...

А между тем, ну, точно гад, —
Добыл с клубникой круассаны...
Мой соблазнительный наряд
Не соблазнил его, не ранил!

Знать Камасутры час настал!
Иль бить пора тарелки, блюда...
Невозмутим он – вот нахал,
Хотя глаза во мгле смеются!

Воскресно-пиратское

Хочется стихами разговаривать,
Но пока выходит больше матом...
Хочется нектара, а не варева!
Но коль выпало судьбою быть пиратом,

Значит серьгу в ухо помассивнее,
Чтоб никто не то и не подумал.
Ради Бога не трясите бивнями,
А не то разбудите Вы кума!

Тот пират ядреный от рождения
Я так пристрастился лишь с детсада...
В общем с кумом мы по воскресениям
Шмурдяк варим тот, который надо!

А куму иль кто ворчать осмелится
Мы без вариантов: раз – на рею!
То она наивная как девица,
То вдруг поварешкой как огреет!

Да, проступок сей без срока давности —
Предвкушением душа согрета...
А чего – пиастры все в сохранности.
Сей продукт лоялен для бюджета!

Потому ром Негро нам не надобен,
Хоть ему в пиратстве не откажешь...
Как, Петрович, варево? Обрадуем
Мы куму... Как, нет, идешь ты пляшешь?

Разливай по бивням – не в стаканы же!
Вон, с креветками кума швартуется...
Как всегда, с этим морским опарышем
Будем пить шмурдяк? – Интересуюсь я.

Хочется стихами разговаривать,
Но пока выходит больше матом.
Нет, меня не надо отговаривать
Хоть по воскресеньям быть пиратом!

Восьмое Чудо Света

От времен Всемирного потопа
И до наших с Вами светлых дней,
Есть продукт, чем славится Европа,
И весь мир, естественно, за ней.
«Жидкий хлеб» вез Ной в своем Ковчеге,
Древний египтянин пиво пил.
Эфиопы, римляне и греки
Для напитка не жалели сил.
Позже славу пиву воспевали
Персия, а следом и Кавказ.
Тыщи лет в Китае пиво знали,
Но на рисе. Не о нем рассказ.

Пиво, то которое мы любим,
Ячмень (солод), хмель в себе таит.
Кто считает, что спиртным мы губим,
Кто – разогреваем аппетит.
Я сторонник взвешенных решений,
В каждом деле меру надо знать,
Будь простой ты смертный или гений,
Как себе в полезном отказать?!

Знатоки нам говорят бутылка
Пива, мол, не повредит с утра.
В сем продукте кроется копилка

Радости, успеха и добра.
Только мы опять ушли от темы.
Значит солод, хмель, еще вода.
Да, в воде серьезные проблемы,
Ведь она вкус задает всегда.

Варят пиво разными путями,
Темные и светлые сорта.
В пиве светлом, да чтобы Вы знали,
Светлый солод, мягкая вода.
Карамельный солод в пиве темном,
То есть он поджаренный уже.
Не пропасть бы в выборе огромном.
Выбирай, кому, что по душе!
Ведь сортов и видов разных пива
Больше разновидностей вина.
«Эль» английский – Боже, как красиво...
Выбор есть – кружится голова.

Иль еще продукт английский «Портер»:
Крепкий, сладкий, ромом отдает.
На мелиссе пиво в этом сорте,
И народ его с восторгом пьет.
Вы еще экзотики хотите?
Ради Бога! На любой каприз:
«Фрамбуаз» с малиной пригубите;
Пиво «Пеш», в нем персиковый приз.
Свежий хит пришел к нам из Канады —
Пиво «Айс», сварили и в мороз.

Лед в кристаллах удалим и рады, —
Алкоголь в два раза в нем подрос!
Или мексиканка «Десперадо»?
В нем текиллы яркий аромат.
Знатоку такое пиво радо,
И знаток такому пиву рад.

А сторонник вековых традиций
В Чехию, Германию спешит.
Вовсе не из рыцарских амбиций,
Пива аромат его манит.
Сколько уж веков там варят пиво,
Вкус волшебный, райский аромат...
В средние века такое диво
Пивовар варил и сам был рад
Пиво «Пльзень» из Чехии, к примеру:
К Магистрату в кожаных штанах
Мастер, чтоб иметь в народе веру,
Шел с бочонком пива на плечах.

На скамью тяжелую из дуба
Пива он с размаху выливал,
И садился в лужу, скажем грубо,
И порой часами чуда ждал.
Коль штаны к скамейке прилипали,
Пивовару и почет, и слава,
Если нет — напиток выливали,
Значит не продукт то, а отрава!
До сих пор скамья из дуба эта

Гордо в Пражской ратуше стоит.
Разве не Восьмое чудо света
Правильного пива вкус хранит?!

Наконец скажу о чувстве меры —
И лекарства дозу надо знать!
Ни к чему перечислять примеры,
Пиво дарит людям благодать!
Но, когда нет сил остановиться,
Капля пива как змеи укус.
Если пивом ставить цель напиться,
Вряд ли ощутишь чудесный вкус.
Вот такой гимн пиву получился!
Я за радость, что продукт несет.
Я в любви напитку объяснился:
«Слава пиву! Слава и почет!»

Всё, пора...

Всё... пора уходить. Недосказаны чувства – что толку?
Мы на разных с тобой говорим языках, и мы с разных планет!

Не прижиться в вольере златом одинокому волку...
А вдвоём на свободу махнуть? Ты ответствуешь: «Нет!»

Не спеши провожать, – перекрой лучше газ на конфорку!
Убегающий кофе – не самое горькое горе из хлынувших бед...

Ты велела махнуть за флажки приручённому волку?
А ведь он так надеялся встретить с тобою рассвет!

В самом деле пора... Мы пойдём методом исключения, —
Я из первой десятки, не мудрствуя, вычеркнул первым себя...

Ну не стоит грустить – к кофе lait есть с корицей печенье,
И не есть бутерброды с беконом, наверное, зря!

Ухожу – ухожу... Говорил же про разные вкусы...
Ты за мной дверь запри на замки. Ещё лучше цепочку накинь!

Скажешь, что смалодушничал я, поступил как все трусы?
Не согласишься, но я грызть зубами готов был полынь...

И еще баклажан на гарнир, – тот горчит, но чуть меньше.
Не брани одинокого старого волка годами испорченный
вкус!

Не гурман... Хотя привить этикет, мне грозились пять
женщин!

Или шесть? С той поры кофе lait я и сэндвич с беконом
боюсь!

– Да, алло! Извини, – возвращаться, поверь,
не намерен...

Быть не может? Ну, волчьему честному слову, попробуй,
поверь!

Так чего я звоню? Ты проверь – на цепочку закрыла ли
двери?

И, сам знаю, что глупо, но газ на конфорках проверь!

Второй хлеб

Я пельменям оду посвящал,
Восхищался салом я в серьезе.
А картошке, той, что уважал,
Места не нашел в стихах и прозе.
Как же вышло это не пойму:
Без картошки жизни не светиться!
Если был бы, скажем я Му-Му,
Со стыда пришлось бы утопиться!

Все труды свои перечитал:
Так и есть – о главном нет ни строчки.
О курятине как я кричал,
На гарнир же оставлял три точки...
А ведь без картошки жизни нет,
Есть ли жизнь на Марсе? – спросит крошка.
Безусловно, есть! – Вот мой ответ.
Если где-то там растет картошка.

Днем и ночью я картошку ем,
Хороша она зимой и летом.
Этот овощ заменяет хлеб,
Да чтоб подавиться мне омлетом!
Яркие воспоминанья детства:
В угольках печеная картошка.

Даже пусть лишат меня наследства,
Если вдруг перебежит дорогу кошка,

Превратившись в ледяную глыбу,
Пусть оскалит зубы Мефистофель,
Даже коль взметнут меня на дыбу,
Я кричу: Да здравствует картофель!
Драники, жаркое и салат,
Фри, пюре, в мундире вновь картошка...
Я б врагам свой ужин завещал,
Если макарон в нем немножко.

А картошке жареной поверь
В мире просто конкурентов нету.
Да закройте ж вы на кухню дверь,
Уберите звонкую монету!
Ну а что имеем на десерт?
Это же «Картошка»! Пусть пирожное!
Скажет вам последний интроверт:
Без картошки Чудо невозможное!

О картошке скептикам скажу:
Не заменят макароны, каши...
Я продуктом этим дорожу,
Уберите варианты ваши!
Ну а в завершение что сказать?
Уделите времени немножко!
Я готов свой лозунг повторять:
Пусть всегда да здравствует картошка!

Выпей яду!

Выпей яду стакана треть
Иль кроссворд порешай-ка...
Ты ж роскошная женщина ведь,
Что ж ведешь себя как попрошайка?

Я ж безумной твоей любви
Не достоин, дуреха...
И хотелось бы в голос выть
Оттого, что так плохо!

Так и хочется рвать и метать,
Только что в этом толку...
Что ж поешь о любви опять
Одинокому волку?

Ты едва ль ощутишь экстаз,
Когда рвешь мясо с кровью...
И поверь мне на этот раз:
Это вредно здоровью!

Так что скушай парной тефтель
Иль отдайся sudoku...
Но, пожалуйста, мне не верь,
Что мне в логове плохо,

Что скучаю я без тебя,
Даже лезу на стенки,
Что хамлю я тебе любя,
Пропадаю без Ленки...

Пригуби стакан с ядом слегка,
Берегись привыканья!
Ну, прости меня, дурака!
Мне скажи: «До свиданья!»

Глюки

Меня давно терзают смутные сомнения:
Может добывают печенку из печени;
Лактаты – из лактозы, или лактулозу;
Из фруктозы – фрукты? – Перешел на прозу.

Сахар получают, знать, из сахарозы.
А откуда глюки? Может, из глюкозы!?
Творог – из вареников, мясо – из пельменей
Добывали люди многих поколений...

Ну, а как добыли авто по кличке «Лада»?
У меня есть версия – вдруг из шоколада?
Конфеты добывают, видать, из конфетти,
Батоны – из батончиков, как ты их не крути.

Рассольник – из рассола, сбитень – из битков,
А из пловцов, выходит, изобретают плов!
Сосиски – из сосуллек, а леденцы – из льда?
Прошу вас: разъясните мне из чего еда?

Говорят...

Я тебя не достоин, наверное...
Говорят – повезло дураку!
Настроенье исправить, чтоб скверное.
Я тебе заварю курагу?

Что нашла в нем она? Напридумала!
Еще много чего говорят...
Что, мол кормит своими изюмами...
У нее уже кости торчат!

А была ведь такая красавица...
Что смогла она в нем отыскать?
Но она мне до одури нравится! —
Повторяю опять и опять.

Курага и изюм... Витаминами
Я тебя от души накормлю!
Вечерами короткими, длинными
Буду петь, как тебя я люблю!

Ну, а коль докричатся завистники,
Что немолод я и некрасив,
Подарю стихов тысячелистники!
И еще заварю чернослив

Грустное

А в камине полешки трещат,
Угольки как рубины играют...
Ты закуталась в плед – одни щеки торчат,
И грустишь... Я тебя вспоминаю.
Между нами немерено верст:
Где-то снег выпал, где-то туманы...
Там где солнышко всходит амурский форпост,
А где волжский причал месяц манит.

Лето яркий оставило след,
Уж зима на пороге как в сказке...
Ты закуталась в теплый и мягкий свой плед,
А камин дарит летние ласки.
Черный кофе и дым сигарет,
Сладость горького шоколада...
Растворилось в тумане короткое «Нет!»
И осталось на сердце «Не надо!»

У тебя уже в окнах рассвет,
У меня – звезды, месяц и дождик...
Тишина в «Моем Мире» – коннекта все нет,
Я хотел заглянуть к тебе в гости.
А в камине полешки трещат,
Угольки как рубины играют...

Ты закуталась в плед – одни щеки торчат,
И грустишь... Я тебя вспоминаю

Гуляй, Вася!

Умоляю, кроме смеха, ну, хоть раз будь человеком —
Мне ответь конкретно на вопрос:

– Мы же жили, не тужили – ели кашу, брагу пили...

Ну, кой черт тебя до нас принёс?

Ты пришёл уже под вечер. Романтические свечи

Одним махом выбросил в окно.

– Чтобы не было пожара! – Объяснил ты мне устало...

Полыхнуло чуть не все село.

Только ты не унимался, так к овчарке прикопался,

Объясняя, кто здесь верный страж,

Что она быстрее ветра пронеслась три километра

С ходу взмыла на второй этаж!

Ты ж, не выходя из роли почему зря крыл профитроли,

Мол полнят... И все их разом съел!

Я ответила: «Доколе? Что ж ты вечно не доволен?

Как же ты мне, Вася, надоел...»

Я сказала: «Гуляй, Вася», понимая, что опасен,

Но адреналин тёк через край!

Веста щёлкнула зубами, мол не стой ты между нами.

Лучше ты, Василий, утикай!

Он ушёл, роняя слезы. Его вид был страшно грозен.
Профитролей аромат за ним витал.
Прочь унёс свои признанья. Романтичного свиданья
Вот такой нелепый выдался финал

Гуляш по коридору

Ты говорила, что хозяйка никакая,
А я значенья этой фразе не придал.
А тут про «лакомку» вдруг вспомнил из минтая,
И с грустью понял, что давно о ней мечтал!
И снова ты ведешь меня по ресторанам,
Меня тошнит уже от взгляда на меню!
А я хочу домашних тефтелей в сметане,
Но больше тефтелей ведь я тебя люблю!
Припев:

А каждый вечер вновь «гуляш по коридору»,
В раздумьях мучаясь: яичница, омлет?
А на десерт, похоже, яблоко раздору,
А в нем железо и альтернативы нет!

А, может быть, с тобой рискнем отведать «Ролтон»?
Зачем ты сразу про мучительную смерть?
А взгляд бросаешь будто бы в прицел от кольца,
И вновь на кухне затеваешь круговерть...
Нет, макароны мыть, наверное, не надо,
Не стоит ждать пока картофель-фри всплывет!
Да нет, любимая, какая здесь засада,
А вот пельмень на ужин очень подойдет.
Припев.

Искать к разводу повода, конечно же, не буду —
Готов глазунью есть хоть три раза на дню!
А твой омлет воздушный очень близок чуду,
И яйца всмятку я не менее люблю!
Не получилось всмятку — будем есть сырыми,
И сыреды тоже люди иль почти...
А с голодухи мы чего-нибудь отнимем —
Ну хоть конфету съешь «А ну-ка отними!»
Припев.

На выходной мы варим сборную солянку?
Ну, то есть все из холодильника в котел?
Оставь зеленого горошка хоть полбанки...
То, что ты варишь, не солянка, а рассол!
Ты говорила, что хозяйка никакая,
Но мы с тобой сумели кашу заварить!
Так что твою солянку тоже расхлебаем,
Если друг друга ей сумеем накормить

Давай поговорим!

Ну, что, братан, давай поговорим!
Стаканы до краев уже налиты!
Иллюзий праздничных рассеян горький дым...
Но только не гляди ты так сердито!

Да, что-то не случилось, не сбылось
Из многого, что раньше замышляли...
Нас подвела надежда на авось!
И шанс другой Фортуна даст едва ли.

Ты не спеши в стакан ронять слезу!
Навряд ли в пиве недостаток соли...
Нет, все-таки, дружище, ты буржуй
И мастер восхитительных застолий!

И твой Schwarzbier хорош как никогда,
Еще б к нему пару хвостов тараньки...
Да, нет, и без тараньки не беда,
Особенно, к примеру, после баньки.

Надвинь чуть-чуть бандану на глаза —
Прикрой свои нахмуренные брови!
Ну, вот еще одна горячая слеза
В стакане с черным пивом молча тонет!

Ну, что, застолье подошло к концу?
Скрипит натужно старая косуха...
Сан Саныч, да тебе она к лицу!
Дружище, ни пера тебе, ни пуха!

Давай поженимся!

Ты прошептала под луной: «Давай, поженимся!»
А я ответил: «Боже мой, куда ж мы денемся...»
Ведь обнимал тебя всю ночь, шепча признания...
А утром я был изгнан прочь, почти в изгнание.

А утром йогурта глоток весьма питательный,
И был отправлен за порог, в путь воспитательный.
Пел в унисон мне ветерок: «Люблю до одури...»
Я основательно продрог – тоска? Погода ли?

Я основательно устал, бродя по городу.
И дождик капать перестал, хлестать по вороту...
Я вновь к подъезду приبلудил. На что надеялся?
Что ты не скажешь: «Уходи...» – Давай, поженимся!

Мне не ответил домофон, сосет под ложечкой...
Неужто это был лишь сон чудной немножечко?
Я обнимал тебя всю ночь, шепча признания...
Но нам друг другу не помочь, – прости заранее!

Дальше будет видно...

Ну, налейте мне вина, – я сегодня смирный!
Выпью ваш стакан до дна, дальше будет видно.
Мебель стану ли крушить или бить посуду...
Иль с красивою дружить, может статься, буду!

Ну, чего ты в пол глядишь, крошишь круассаны?
Кабы знать, что впереди... Приставать ведь стану!
А налейте мне вина! А теперь в сторонку....
Не мешайте мне сполна созерцать девчонку!

Ну, и что, что четвертной иль треть века с гаком...
Знаю – не пойдет со мной! Поманить дензнаком?
Что, обиделась? Прости – я хотел как лучше!
Херес как аперитив... Обойдемся пуншем?

Ну, налейте мне вина! И моей подруге!
Оттянуться бы сполна... Что дрожишь в испуге?
Уберите прочь портвейн – дама хочет водки!
Ну, какой же я злодей? Я же нынче кроткий!

Мне бы воздуха глотнуть. Ты со мною, крошка?
Взять спиртное не забудь, закусить немножко...
Запишите на мой счет! Двух бутылок мало?
И шампанского еще... Как зовут-то? Алла?

Все, красивая, пора – держим курс на выход!
И гуляем до утра? Что молчишь-то? Тихо!
Ну, чего ты в пол глядишь, крошишь круассаны?
Кабы знать, что впереди... Приставать ведь стану!

Два в одном!

Два в одном – ни больше и ни меньше!
Можете рецепт запечатлеть.
Мы обед готовили без женщин,
То восьмого марта было ведь!

Дед сказал: «Кастрюли пачкать не годится,
На два блюда хватит и одной!»
Правда, я пытался усомниться,
Но я маленький – считался он со мной...

В кипяток положил макароны
И... пельмени! Всё перемешал.
Каюсь, не сдержал тогда я стона,
Ну, а он всё делал не спеша!

Посолил, чуть-чуть добавил специй
В виде перца и лаврового листа.
К счастью, обошелся дед без лекций,
Лишь сказал: «Стоять всем по местам!»

Снял шумовкой всплывшие пельмени,
Макароны вывалил в дуршлаг.
Дед реально Неизвестный гений
От кулинарии! Или маг...

Предпочел пельмени я, конечно,
Дед от макаронов без ума...
Знаю – с дедом спорить бесполезно!
Так сказала бабушка сама!

Сроду, говорит, вкусней не ела, —
Так язык ведь можно проглотить!
А сама бисквит испечь успела,
Ну, а мне пришлось посуду мыть

Деликатесы

Дайте мне гуляш по коридору
И по ребрам пару отбивных,
И в томатном соке помидоры!
И поллитру сока но без них.

Нет, поллитру дайте мне без сока!
Сочный сочень можно на десерт...
Разговор продолжим о высоком —
Здесь по вечерам дают концерт?

Как вы говорите — со стриптизом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.